

**Априорные/апостериорные и аналитические/синтетические суждения в
«Системе трансцендентального идеализма» Шеллинга**

Переплеткин Александр Владимирович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: avperepletkin@edu.hse.ru

Аналитическое и синтетическое Подход Шеллинга к этому различению, в отличие от кантовского, тесно связан с его поисками безусловного. Давайте обратим внимание на факт наличия какого-нибудь знания, пусть это даже будет знание незнания. Оно какое? Безусловное или обусловленное? Если это второй вариант, то мы как бы сами в нашем мышлении отбрасываемся назад к безусловному. Именно в нашем мышлении, так как речь идет только о принципе знания. Это и есть метод трансцендентального идеализма, который только и может начинать со знания, субъективного, а не с объективного бытия. Принцип знания должен быть внутри самого знания. А что если есть только лишь обусловленное знание, бесконечный регресс оснований? Тогда, отвечает Шеллинг, ощущение необходимости, чувство истины, или, иначе сказать, сознание достоверности какого-либо положения становится невозможным. Само это чувство есть результат бессознательного пробегания ряда, от обусловленного к его условию. Бесконечность же ряда сделала бы такую пробежку невозможной, так как она никогда бы не завершилась. Следовательно, раз есть чувство достоверности, то есть и некий безусловный принцип знания. Этот принцип должен быть найден в сфере субъективного. Обратим внимание на положения тождества, $A=A$. Оно независимо от какого-либо объекта, который мог бы занять место A . Здесь мышление сопоставляется лишь с самим собой. Субъективное с объективным. Однако ведь настоящее знание (а не тавтология) мыслится как согласование субъективного с объективным. Следовательно, абсолютно безусловное знание должно всё же прорывать круг субъективности, то есть сопоставления мышления самим с собой. В $A=A$, понятие сопоставляется лишь с понятием. Это и есть кантовское аналитическое суждение. Если тело называется протяженным, то субъект и предикат тут мыслятся через тождество, так как тело по определению есть нечто протяженное. Нетождественность субъекта и предиката, определение синтетических суждений, уже подразумевает, что вопрос о его истинности не может быть решен только на уровне понятий. Должен быть выход на уровень отличных от понятий реальных предметов в широком смысле. Это новое, в сравнении с Кантом, определение. Оно то и позволяет объединить аналитические и синтетические суждения в определенной точке, которая и есть безусловное знание. Это самосознание, $Я=Я$. Тут понятие и его объект совершенно едины. Сами понятия суть некие образы действия $Я$, а $Я$ есть чистая деятельность. «Понятие $Я$ » есть тавтология. Сопоставляя понятие с понятием вообще как $A=A$, мышление есть у себя, но пока лишь формально. В этом же сопоставлении себя самого с самим собой оно действует, становясь для себя самого объектом. Мышление, делающее себя объектом, и есть самосознание, $Я=Я$. Теперь то и возникает то самое внешне, на первый взгляд, понятию содержание, которое никак не может быть оторвано от своей формы, так как они нераздельны и неотделимы. Даже формальное $A=A$ обусловлено этим безусловным самосознанием. Если же всякое тождество вырисовывается на основе некоторого различия, то можно $Я=Я$ ещё более сделать синтетическим, если одно $Я$ было бы причиной, а другое $Я$ действием, причем они даже как понятия в *Thathandung* нераздельны. Такая нераздельность и есть логическое выражение *causa sui*. Также можно одно $Я$ понимать как субъект, а другое - как объект. $Я$ же

по своей сути тогда будет их тождеством. Как можно увидеть, Шеллинг даже в таком, хотя и очень важном для Канта разделении, идет дальше него. Он снимает абстрактную противоположность аналитического и синтетического, находясь всё это время в поисках безусловного. **A priori и a posteriori** То, что Кант обозначает во введении к КЧР Шеллинг рассматривает только в конце всей теоретической части СТИ. Это не случайно. Для этого нужна была экспликация онтологии трансцендентального идеализма. Только в ней следующий парадоксальный на первый взгляд вывод становится возможным: «наше познание изначально целиком и полностью эмпирично и целиком и полностью априорно». А) Всякое познание эмпирично. Этот тезис становится понятен на основе того, что абстракция в своем понимании априорного разделяет то, что у Шеллинга нераздельно: сначала у нас есть некие понятия, а потом уже они могут быть отнесены к соответствующим им объектам. Я тут обладаю понятием заранее. Когда же я знать заранее не могу, то тогда мое познание будет эмпирично. Однако ведь, согласно трансцендентальному идеализму, понятие есть некий акт мышления, а именно само продуцирование Я. Объект же есть лишь результат такого продуцирования. Само же специфическое понятие указывает также лишь на особенный образ действия. Изначально и образ действия, и продукт совершенно едины, только способностью суждения (*Ur-Teil*, Перво-деление) они разделяются. В) Всякое познание априорно. Оно ведь производится нами самими в нашем созерцании. Мы априори познаем о предметах лишь только то, что бы вложено в них нами самими. Так считал Кант. Однако у Шеллинга вообще всё, что вложено в предметы, и вообще все они суть то, что продуцируется интеллигенцией. Лишь постольку, поскольку само это продуцирование является бессознательным, всякое знание является апостериорным, но то, что это продуцирование не есть нечто внешнее нам самим, то всякое знание априорно. Кроме того, Шеллинг дает отрицательный ответ относительно того, стоит ли считать, что априорные понятия являются также и врожденными. Врождена нам наша природа с ее механизмом действия. Я и есть действие. Только представляя интеллигенцию как некий субстрат, для которой деятельность акцидентальна, можно как бы положить в нее врожденные понятия. Шеллинг приводит следующий пример: непроницаемость не кладется в материю, но сама является ею. Так же обстоят дела в отношении интеллигенции: понятия не находятся в ней, ни, разумеется, попадают туда извне, но сами и являются ею. Сама же она не является не только чистой доской, как у Локка, но вообще доской быть не может, так как является деятельностью.

Источники и литература

- 1) Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1/Сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга.— М.: Мысль, 1987.— 637 с.
- 2) Кант И. Сочинения на немецком и русском языках Т. 2: Критика чистого разума: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. - 2006. - 1081 с.